

Глава 587. Ненависть. Пусть с принцессой все будет хорошо

Линь Чуцзю, которая пряталась в кустах не знала, что она нанесла обиду семье Дунъян прежде, чем прибыла в Центральную империю. Если бы она знала, она была бы вне себя от гнева.

Разумеется, она ничего не сделала, так с чего брат и сестра ее обвиняли?

Более того, она же не винила их за то, что они привели сюда питона, который чуть не убил ее. Так почему же они винят ее?

Она смогла защититься, когда этот огромный питон преследовал ее, но это не означало, что она была в состоянии спасти других. Даже если бы она могла, ну и что? Какой закон предписывает, что она должна идти и спасать людей, если она видит, что они в опасности? Да еще и ценой своей жизни?

Она не нарушила закона, когда не пришла на помощь. Самое большее ее можно было морально упрекнуть. Но, если бы она пожертвовала жизнью ради сохранения моральных принципов, тогда она была бы достойна своей семьи и друзей, которые ее любят? Она была бы достойна родителей, которые подарили ей жизнь?

Что ж, поскольку у нее и не было здесь семьи, она не могла сделать нечто вроде жертвы собой ради спасения других. Пусть это и звучало очень эгоистично, она никому ничего не должна. Она не могла даже защитить себя как следует, что же она могла сделать, чтобы спасти других?

Их жизнь – это их жизнь, а ее жизнь, что же, ей не принадлежит?

Линь Чуцзю твердо верила, что в том, что она не спасла брата и сестру не было ничего неправильного, так что она не собиралась себя за это винить. Они сами бросились на этого большого питона. Они должны были смириться с последствиями.

Какой бы жестокой ни была битва снаружи, Линь Чуцзю не обращала на это внимания. Она просто спокойно оставалась в кустах и ждала, пока брат и сестра уйдут и пока Анпу приведет кого-нибудь на ее поиски.

Как Линь Чуцзю и ожидала, Анпу привел людей через четверть часа. Когда они издали запах крови, они все побледнели от страха. Они все закричали издали:

«Ванфэй, ванфэй, вы в порядке?»

«Ванфэй, где вы?»

Когда Линь Чуцзю услышала голос, она выползла из кустов и крикнула: «Я здесь, я в порядке!»

Когда Анпу услышал голос, он поспешил вперед и увидел Линь Чуцзю, которая была невредима. Анпу вздохнул с облегчением: «Ванфэй, как хорошо, что вы в порядке. Мы почуяли запах крови и подумали, что с вами что-то случилось».

«Это не моя кровь. Это не имеет к нам никакого отношения», – Линь Чуцзю махнула рукой и больше об этом не говорила. Она показала на то, что было в кустах: «Возьмите эти вещи и мы пойдем».

«Слушаю», – Анпу махнул гвардейцу подойти, а сам сопровождал Линь Чуцзю, боясь, что с ней

что-нибудь случится.

Бог знает, как они перепугались сейчас, когда почуяли кровь.

Если бы с Линь Чуцзю что-то случилось из-за их позднего прибытия, ванье точно бы их убил.

Солдаты бесшумно подошли вперед. Они не спрашивали, как медикаменты так хорошо сохранились в дикой местности, и не спросили, почему следы на земле казались новыми. Взяв вещи в лесу, они немедленно ушли.

В то же самое время Сяо Тяньяо, который был в армии, также получил новости, что Линь Чуцзю вернулась без приключений.

«Я думал, ты воспользуешься этой возможностью, чтобы сбежать», – Сяо Тяньяо как всегда постукивал пальцем по столу, но сейчас он делал это гораздо легче, чем раньше. Уголок его губ тоже приподнимался, отчего его холодное и равнодушное лицо казалось нежным.

Он был очень рад, что Линь Чуцзю не воспользовалась возможностью сбежать и послушно вернулась, хоть она и не предупредила его.

Линь Чуцзю уехала и вернулась в спешке. Она вернулась в лагерь в полдень следующего дня. Су Ча лично вышел встретить ее. Но прежде чем он успел спросить, доставить ли ему вещи в шатер Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю сказала: «Обустройте отдельный шатер для меня, чтобы я могла положить там эти вещи и отдохнуть». Разумеется, она не хотела спать с Сяо Тяньяо.

Поскольку это был военный лагерь, Сяо Тяньяо стиснул зубы и согласился.

Линь Чуцзю привезла так много медикаментов. Она несомненно внесла большой вклад. Ее требования об отдельном шатре были разумны. Поэтому Су Ча быстро все устроил.

Шатер не был таким большим, как у Сяо Тяньяо и он не был опечатан и отделен в отличие от шатра Сяо Тяньяо. Но теперь Линь Чуцзю могла не волноваться о том, что медицинская система будет заставлять ее спасать людей. Она могла об этом не переживать. Было хорошо иметь отдельное место в лагере.

Разместив все по местам, Линь Чуцзю немного умылась и попросила Су Ча, чтобы кто-нибудь принес ей два ведра горячей воды. Ей нужно было помыться и промыть раны на бедрах, чтобы поменять повязки.

Су Ча ничего не сказал об этом, он только сказал, чтобы Линь Чуцзю подождала и все будет сделано. Но потом явились личные стражники Сяо Тяньяо, которые принесли приказ от принца: «Цзю Гунцзы, пожалуйста пойдёте с нами!»

«Цзю Гунцзы?» Линь Чуцзю была шокирована, когда услышала это имя. Разве ее фамилия не Линь? Даже если он хочет, чтобы у нее был временный псевдоним, разве ей не следует называться «молодой господин Линь»? Что еще за молодой господин Цзю? Может быть, Сяо Тяньяо ненавидит фамилию Линь?

«Ванье велел нам называть ванфэй Цзю Гунцзы». Стражник уже встречал Линь Чуцзю, так что знал, кем она была на самом деле.

«Ладно, ванье решает». Линь Чуцзю не сопротивлялась. Лучше уж называться молодым господином Линь или молодым господином Цзю чем молодым господином Чу.

Сяо Тяньяо так сказал, так что Линь Чуцзю не возражала. Однако она все равно волновалась о том, что Сяо Тяньяо думает об этом деле. Сяо Тяньяо хотел узнать ее секрет, так что лучше было притвориться, что ей все равно.

«Ванье что-нибудь сказал?»

«Ванье ничего не сказал». Однако их ванье велел принести горячую воду, которую попросила их ванфэй, в его шатер.

«Тогда как ванье себя чувствует?» – Линь Чуцзю задала другой вопрос. Стражник немного подумал и сказал: «Когда молодой господин Лю Бай приехал сегодня утром, ванье сурово наказал его».

Что же до самочувствия их ванье? Простите им их неловкие глаза. Они правда не могла сказать, был ли их принц в хорошем или плохом настроении. По их мнению, у ванье всегда был мрачный вид.

«Значит, ванье в плохом настроении?» – тут же испугалась Линь Чуцзю. Ей даже захотелось повернуться и пойти назад в свою палатку. Она пробормотала себе под нос: «Уже слишком поздно притвориться больной?»

Ее голос был негромким, но достаточным, чтобы стражники услышали. На этот раз испугались они: «Цзю Гунцзы, вы должны пойти». Если их ванфэй притворится больной, они заболеют по-настоящему.

«Я знала, что уже слишком поздно... Слишком много людей видели меня бегающей по лагерю». Если бы она знала раньше, она притворилась бы больной по дороге.

*

Снаружи шатер Сяо Тяньяо все еще охранялся солдатами Цзиньувэй. Никто не подходил ближе чем на сто метров. Линь Чуцзю и стражников остановили всего в ста метрах от входа. Они были допущены после того, как их личность установили.

Когда они прибыли, Линь Чуцзю встала снаружи и ждала, пока солдат войдет и доложит. Потом солдат сказал: «Цзю Гунцзы, ванье сказал, что вы можете войти сейчас же».

«О...» Решив, что перед смертью не надышишься, Линь Чуцзю пошла вперед без колебаний. Ее шаги и осанка были совсем как у храбрых людей, ищущих справедливости. Стражники мысленно молились за Линь Чуцзю.

Пусть с принцессой... все будет хорошо!

Иначе им не повезет...